

«Саратовская экспедиция» А.И. Арсеньева: статистика старообрядчества в середине XIX в.

Одним из насущных вопросов, актуальных на всех этапах развития российского государства, являлся контроль центральной власти над отдельными территориями. К середине XIX в., когда административный аппарат империи был выстроен и четко структурирован не только в «столицах», но и на местах, стало возможным собирать информацию для контроля не столько политических, сколько социальных процессов, протекающих в российском обществе. Необходимо признать, что подобные мероприятия, которые чаще всего заключались в работе специально командированных комиссий и экспедиций, носили эпизодический характер, а оттого не смогли стать эффективным средством контроля над отдельными территориями государства.

Одним из важнейших факторов правления Николая I стало изменение конфессиональной политики. В самом конце царствования правительство озаботилось вопросом эффективности репрессивной политики по отношению к старообрядчеству. В некоторой мере это было вызвано самоуправством местных властей, от которых зависела реализация законодательных решений. Под пристальным вниманием правительства оказались губернии с самой большой численностью старообрядческого населения. В них было направлено несколько экспедиций, которые должны были выяснить реальное положение старообрядчества. В Саратовскую губернию была организована экспедиция графа Ю.И. Стенбока. Однако после его отзыва в столицу экспедицию возглавил Александр Иванович Артемьев, оставивший после поездки замечательное по масштабности и скрупулезности исследование саратовского старообрядчества [2]. К сожалению эти записи так и не были опубликованы.

Александр Иванович Артемьев родился в Хвалынске, обучался в

саратовской гимназии, а после – на восточном отделении историко-филологического факультета Казанского университета, где под руководством архимандрита Даниила изучал китайскую письменность. В 1845 г. за диссертацию «Имели ли варяги влияние на славян, и если имели, то в чем оно состояло?», в которой полностью отрицал варяжское влияние на образование русского государства, получил степень магистра исторических наук. Являлся членом Русского географического и Археологического обществ и до конца жизни принимал участие в археологических съездах.

В 1852 г. Артемьев поступил на работу в Министерство внутренних дел, где стал редактором Центрального статистического комитета. Под его руководством были изданы знаменитые «Списки населенных мест» российских губерний [3]. Также Артемьев оставил после себя достаточно обширное журналистское наследство в Казанских губернских ведомостях, Русском дневнике и Северной печати.

В 1854-1855 гг. Артемьев принял участие в экспедиции в Саратовскую губернию, результатом которой стало его статистическое исследование.

Основными официальными информаторами для Артемьева служило приходское духовенство, епархиальные и уездные миссионеры, а из гражданских властей – уездные исправники. При этом Артемьев с самого начала вполне обоснованно сомневался в точности официальной статистики. Данные духовенства и полиции, которые были ему предоставлены существенно отличались. По мнению Духовной Консистории в крае насчитывалось 25794 старообрядца. Из них – 11852 мужчины и 13942 женщины. Однако по данным полиции выходило всего 26533 человека – 11902 и 14631 соответственно [2. Л. 1]. Артемьев предположил, что такое несоответствие возникло из-за разницы времени, за которое велась отчетность двух информаторов, а также из-за того, что в число староверов иногда вносились лица, состоящие еще под следствием и

не признанные старообрядцами.

Однако даже сверенные данные вызывают большое сомнение. По замечанию Артемьева в число учтенных старообрядцев, по всей видимости, не входят так называемые «тайные» староверы, которые не принимают исповедь священников господствующей церкви и не посещают их богослужения. Проанализировав общее число таких «нерадеющих» верующих за 10 лет, Артемьев пришел к выводу, что около половины из них являются не учтенными староверами. Общее число старообрядцев по губернии он определял как 100364 человека, или 8,5;% верующих [2. Л. 2]. С этими выводами нельзя не согласиться.

Правительство Николая I считало репрессивные меры вполне обоснованными и постоянно требовало от министерства внутренних дел усиления строгости, крайне обеспокоенное численным увеличением старообрядчества. Сам министр внутренних дел граф Лев Алексеевич Перовский в юбилейном отчете к 25-летию царствования императора писал, что в 1825 г. число староверов по стране составляло 826000 человек, тогда как к 1850 г. уменьшилось до 750000. Однако тут же было признано, что реальные цифры старообрядцев в России приближаются к 10 миллионам [1. С. 392]. Такие цифры складывались не только из явственных староверов, но и из беглых, «тайных раскольников», записывающихся в православные, но не посещающих богослужения господствующей церкви, не бывающих на исповеди и т.д. [4. С. 56].

Еще более плачевная для господствующей церкви картина складывается, если принять во внимание тот факт, что большая часть единоверцев, особенно купеческого сословия, также являлись, по-сути, старообрядцами, перешедшими под окормление единоверческих священников лишь из необходимости занимать государственные должности, в первую очередь выборные в городской Думе. «Последователи единоверческой церкви составляют только переходную ступень от

настоящих раскольников к истинно-православным, да и то только по одному обстоятельству, что их священников рукополагают православные архиереи – единоверцы по духу своему принадлежат также к раскольниковству. Многие и весьма многие из них только носят наименование единоверцев, а в сущности остаются преданными расколу, не признают данных им священников, не исполняют обрядов и известны в росписях церковных под названием «упорствующих» [2. Л. 2], - делает вывод Артемьев. Это еще более повышает число старообрядцев, которое в результате, по мнению Артемьева доходит до 106633 человек, или более 9% православного населения края.

Несмотря на довольно относительную систему вычислений, нельзя не признать, что конечные цифры такого опытного статиста, как Артемьев, гораздо ближе к истинным, нежели данные официальных отчетов.

Размышляя над причинами такого большого числа старообрядцев и характеризуя население края, Артемьев дает ему нелестную, но вообщем-то справедливую оценку: «При таком количестве раскольников нельзя не допустить их значительного влияния на остальную часть православного населения, особенно если мы примем во внимание обычную склонность сектантов к проповеди и грубую необразованность и слабость религиозных убеждений вообще здешнего народа, сошедших со всех концов России» [2. Л. 2].

Вопреки распространенному мнению о большем распространении староверия среди крестьянства, исследование Артемьева доказывает, что относительная величина старообрядчества в городах гораздо больше, нежели в уездах – 7,4% и 1,43% от всех православных соответственно [2. Л. 1 об.].

Географическое распространение староверия в губернии, по данным Артемьева, практически не изменилось с момента массового заселения старообрядцами края. Среди центров расселения старообрядчества в

порядке убывания он перечисляет Хвалынский, Вольск, Дубовку, Кузнецк, Саратов, Балаково и др. города, а среди уездов наиболее староверческими являются Хвалынский, Сердобский, Царицынский, Аткарский, Балаковский. По отдельным старообрядческим соглашениям география передана Артемьевым следующим образом: старообрядцы беглопоповцы после закрытия иргизских монастырей переместились в Хвалынский и Вольский уезды; беспоповцы расселены от Воскресенского до Царицынского. Соотношение старообрядческих толков, согласно Артемьеву, абсолютно в пользу беглопоповства – 69, 7%, тогда как беспоповцев – 24,7% [2. Л. 5 об.].

Обобщенный результат расселения старообрядчества представлен в следующей таблице:

Таблица 1. Численность приверженцев старообрядчества в Саратовском крае.

	Беглопоповское соглашение		Поморское соглашение		Спасовское соглашение	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Саратов			633	805	9	21
Саратовский уезд	121	124	323	343	82	80
Вольск	1192	1477	22	32	2	8
Вольский уезд	313	370	66	85	16	33
Хвалынский	865	1016				
Хвалынский уезд	1343	1493	1253	1211		
Кузнецк	490	632				
Кузнецкий уезд	106	222		4	3	26
Петровск			1			
Петровский уезд	2	4	126	139		
Сердобск	6	4	25	38		
Сердобский уезд	999	1115	52	70		
Балашов						

Балашовский уезд	114	140				
Аткарск						
Аткарский уезд	565	721	11	34		7
Камышин	40	50	4	2		
Камышинский уезд	98	107	305	344		2
Царицын	11	12	23	30		
Царицынский уезд	185	245	4	11		
Дубовка	524	608	78	99		
Всего	6974	8340	2926	3327	112	127

/Таблица составлена автором/

Дотошный исследователь, Артемьев обратил свое внимание также на распространение староверия среди различных сословий. Если обобщить его данные, получим следующие результаты:

Таблица 2. Численность старообрядчества среди различных групп населения Саратовского края (в процента)

Население по группам населения	Беглопоповцы	Беспоповцы
Купцы	70,5%	8,5%
Мещане	74,6%	21%
Солдаты	33,8%	44%
Крестьяне государственные	51,5%	39,7%
Крестьяне удельного ведомства	14,1%	28,1%
Крестьяне помещичьи	68%	18,2%
Вольноотпущенники	5,5%	5,9%
Всего	59,4%	25,4%

/Таблица составлена автором/

Проводя свои исследования, Артемьев также попытался дать оценку полученным данным и более того – охарактеризовать старообрядчество и выявить причины его широкого распространения среди населения страны. Так, например, он сравнил старообрядчество с протестантизмом: «Сравнение раскола с протестантизмом – не в пользу раскола. Не отвергаю, что раскол, как и протестантизм, выражает собой оппозицию – тем не менее, эту оппозицию я признаю проявлением упорства необразованных...

Вывод: на раскол нужно воздействовать распространением истинного просвещения, основанного на позиции веры» [2. Л. 8].

Однако такой вывод, крайне распространенный среди исследователей, стоящих на позициях официальной историографии, не коррелируется с выводами о большем распространении староверия среди городского населения, которое в своей массе было гораздо образованнее сельского.

Относительно большинства старообрядцев среди городского сословия, а в сельских – среди государственных и удельных крестьян, Артемьев пишет: «причина этого явления заключается в большей свободе одних сословий перед другими. Что раскол обуславливается большей или меньшей свободой, это всего лучше доказывается на примере помещичьих крестьян. Раскол наиболее распространен между крестьян богатейших вотчин (Шереметьевских, Нарышкинских, Апраксинских, Шуваловских и др.) всегда и везде.

В этих вотчинах, будучи частью оброчных, у крестьян больше свободы, чем в мелких или барщинных. В больших вотчинах чаще всего управляют бурмистры, а эти люди по своему положению входят в близкие отношения к купцам, перенимают их обычаи, в том числе отношение к расколу и наконец, являются распространителями раскола в вотчине. Крестьяне... из боязни делаются раскольниками» [2. Л. 9-9 об.].

Экспедиция А.И. Артемьева, ставшая одной из многих подобных

попыток правительства собрать более-менее точную информацию о социальных процессах, протекающих в стране, не привнесла во внутреннюю политику ничего нового. Точные, скрупулезно собранные и не единожды перепроверенные данные Артемьева оказались не востребованы и не были даже опубликованы. В этом проявилась обыкновенная незаконченность правительственных мер, в том числе в рамках контроля конфессиональных отношений. Лишь в конце 50-60-х гг. XIX в. данные саратовской экспедиции были широко использованы великим князем Константином Николаевичем при разработке нового курса конфессиональной политики, который, впрочем, так и не был реализован.

Литература и источники

1. *Мельников П.И.* Счисление раскольников // Русский вестник. 1868. №2.
2. Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Ф. 37. Д. 273.
3. Саратовская губерния: Список населенных мест по сведениям 1859 года. СПб., 1862.
4. *Шахназаров О.Л.* Старообрядчество и большевизм // Вопросы истории, 2002. №4.

Наумлюк А.А., к.и.н.

*Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук:
Сб. материалов Четвертой Международной заочной научно-
практической конференции. Саратов-Вольск, 2010. Ч. 1. Актуальные
проблемы отечественной истории и историографии. С. 105-112*